

Рецензируемая книга Ирины Огрен — еще одно научное обращение¹ к славянскому переводу сборника поучений Ефрема Сирина (306—373 гг.), известного в науке под названием Паренесис. Причины, обусловившие интерес автора к изучению славянского перевода сочинений Ефрема Сирина, изложены в 1-й гл. — «Славянский Паренесис. Содержание и построение сборника». Общепризнанным является мнение, что Ефрем Сирин писал только на сирийском языке. До наших дней сохранилось большое количество поучений Ефрема Сирина, написанных не только на сирийском языке, но и в переводах на греческий и латинский языки.

Славянский перевод поучений Ефрема Сирина в Болгарии существовал на раннем этапе славянской письменности в эпоху царя Симеона (893—927 гг.). Свидетельство этому — найденный в 1845 г. В. И. Григоровичем в Рыльском монастыре глаголический листок, известный в науке под названием Македонский глаголический листок (МГЛ). К настоящему времени найдено восемь листов этого глаголического списка, шесть из них содержат отрывки различных поучений Ефрема Сирина. На основании изучения особенностей языка исследователи датируют время написания исчезнувшей глаголической рукописи XI в.

Для И. Огрен толчком к изучению вопроса о славянском переводе сочинений Ефрема Сирина послужило то обстоятельство, что переводчик славянского² Паренесиса до сих пор не известен. Невыясненным остается и вопрос, представляет ли весь текст Паренесиса с точки зрения перевода одно целое или он был составлен из отдельных, меньших по объему переводов, сделанных разными переводчиками в разное время. Конкретного ответа на эти малоисследованные стороны истории славянского Паренесиса пока нет.

Автор излагает точки зрения на этот вопрос Ив. Гошева, А. Достала и соглашается с мнением, что Рыльские глаголические листки (РГЛ) являются отрывками рукописи, содержащей Паренесис Ефрема Сирина. Ко времени написания этого списка, т. е. к концу X — началу XI в., Паренесис выглядел с точки зрения содержания приблизительно так, как он сохранился до наших дней в поздних списках.

¹ Большое влияние на ход рецензируемой работы оказало издание славянского Паренесиса под ред. Дж. Бойковского [1].

² Под термином «славянский» автором рецензируемой работы понимается полный перевод Паренесиса, сохранившийся в поздних списках различных изводов.

Исходным материалом для исследования И. Огрен послужил список Паренесиса древнерусского извода середины XVI в., который хранится в Институте славянских и балтийских языков Стокгольмского университета (СУ). Исследование значительно расширилось благодаря привлечению данных пяти поздних списков этого перевода³, которые используются в издании славянского Паренесиса под ред. Дж. Бойковского. Доступный для автора материал охватывает опубликованные три тома этого издания, содержащие 79 поучений Паренесиса⁴.

Исследователем тщательно и подробно проводится сравнение содержания и нумерации глав Паренесиса по поздним рукописям с привлечением РГЛ. По мнению И. Огрен, «... пока не удалось найти полностью идентичный по содержанию и расположению глав греческий список, к которому восходит славянский перевод. И это может быть объяснено тем, что такого списка не существовало и составление, а следовательно, и нумерация глав славянского паренесиса было довольно длительным процессом, проходившим без связи с греческими рукописями» (с. 43).

По мнению И. Огрен, без ответа остается вопрос, был ли перевод Паренесиса сделан только один раз или существовал и второй, более поздний перевод, сделанный независимо от первого. Сомнению подвергается и установившийся взгляд на время создания протографа перевода. «Есть все основания заключить, — пишет автор, — что отмеченные различия в славянских списках явились результатом позднего влияния греческих рукописей» (с. 44).

³ Библиографические данные списков Паренесиса даются по книге И. Огрен. Рукопись собрания Погодина, древнерусского извода, № 71а (далее П), Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, Ленинград; Рукопись собрания Фролова, древнерусского извода, № Ф I 45, XIV в., Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, Ленинград; рукопись собрания Народной библиотеки, София, сербского извода, № 93, конец XIV — начало XV в. (далее С); рукопись собрания Академии наук Югославии, Загреб, сербского извода, № IIb 12, середина XIV в. (далее З); рукопись собрания Народной библиотеки, София, № 151, 1353 г., известна под названием Лесновский Паренесис (далее ЛП).

⁴ Последние тома издания Дж. Бойковского вышли после завершения рецензируемой книги и не могли быть использованы автором.

По 2-й гл.— «Греческие и латинские тексты творений Ефрема Сирина. Источники славянского перевода» — автор пытается определить взаимоотношения славянского перевода поучений Ефрема Сирина и греческих текстов различных редакций. По мнению исследователя, «... вполне возможно выделить один греч. список, в котором мы наиболее часто отмечаем вариант, идентичный слав. переводу. Этим греч. списком библиотеки Ватикана является Codex Vaticanus Graecus 440» (с. 68). В этой же главе рассматриваются причины появления ошибок в славянском переводе.

Достаточно критически подходит автор к исследованию Дж. Бойковского: «Проведенное сравнение данных греч. рукописей и слав. перевода с привлечением данных издания Ассемани показывает полную несостоятельность текстологического анализа слав. перевода Бойковского, который базируется на греч. тексте Ассемани. Заключение касательно испорченности слав. перевода, необоснованных добавлений или пропусков, ошибочного прочтения слав. переводчиком отдельных греч. слов представляют собой только малообоснованные предположения, которые опровергаются с привлечением греч. текста той редакции, к которой восходит слав. перевод» (с. 72).

В 3-й гл.— «Текстологический анализ славянского перевода Паренесиса. Возможность использования текстов издания Ассемани» — И. Огрен сосредоточивается на определении текстологической близости как славянского перевода в целом, так и отдельных поздних списков к греческим и латинским текстам творений Ефрема Сирина издания Ассемани, что позволяет выделить количество и типы текстологических различий, зависящие от отличной редакции греческого текста, а также позволяет определить действительную роль латинского текста в дальнейшей работе. Кроме того, внимание автора сосредоточено на определении текстологической близости поздних славянских списков между собой в различных частях перевода, выяснении возможной поздней редакционной правки текста отдельных рукописей по греческим спискам различных редакций. Для текстологического анализа привлекаются отрывки текста РГЛ.

Проведенный анализ различных частей славянского перевода Паренесиса с привлечением греческих и латинских текстов издания Ассемани [2] позволил автору сделать следующие выводы. В отличие от греческого текста, который, очевидно, последовательно отражает более позднюю редакцию сочинений Ефрема Сирина, латинский текст в некоторых произведениях имеет более древнюю редакцию тек-

ста. Степень близости славянского и латинского переводов оказывается различной в различных произведениях. И только последовательный анализ позволит выделить эти части.

По мнению исследователя, «... единые (совпадающие при текстологическом сопоставлении. — В. Л.) данные шести поздних славянских списков отражают вариант перевода, очень близкий к его протографу» (с. 104).

Причину непоследовательного и варьирующегося отношения как в пределах каждого славянского списка, так и в их отношении между собой исследователь видит в том, что идентичных по содержанию и построению греческих списков никогда не существовало. Отсутствие таких греческих рукописей исключает возможность того, что какой-либо славянский список мог быть правлен на протяжении всего текста по одной греческой рукописи определенной редакции. Правка славянского перевода могла быть только частичной, в зависимости от того, какими греческими рукописями располагали правщики текста на определенной территории. Многообразие греческих рукописей, различных как в редакции текста, так и в содержании, определило как степень правки славянских списков, так и те части, которые могли быть подвергнуты этой правке.

Среди поздних списков Паренесиса (ЛП, С и СУ), которые использовались автором на всех этапах проведенного анализа, рукопись ЛП представляется списком наименее отредактированным, т. е. рукописью, которая в больших частях перевода может отражать неотредактированный перевод, близкий в текстологическом отношении протографу.

В 4-й гл.— «Изменения в текстах славянских рукописей, возникшие без влияния греческого текста. Определение близости отдельных славянских рукописей», — автор останавливается на двух типах изменений в славянских рукописях: изменениях в области синтаксиса и лексики.

Тщательный анализ каждого из шести списков Паренесиса Ефрема Сирина, рукописи СУ в сопоставлении с РГЛ позволил автору прийти к общему выводу: исходный славянский перевод Паренесиса сохранился во всех поздних списках с изменениями. В области синтаксиса наиболее последовательно выделяются различия рукописей в порядке слов отдельных фраз и конструкций, наблюдаются вариации в использовании союза и в сложных союзах, различия в использовании частей. Лексические изменения ограничиваются заменой близких по значению слов и выражений словообразовательных вариантов.

Паренесис XVI в. древнерусского извода (СУ) — исходный материал рецензируемого исследования, в котором дается подробное описание этой рукописи. Очень ценно, что в научный оборот вводится материал, ранее не известный текстологам, историкам языка древнейшего периода. Надписи на листах рукописи СУ рассказывают об ее истории: рукопись была собственностью Соловецкого монастыря. На л. 2 упоминается имя одного из основателей Соловецкого монастыря — Зосимы, умершего в 1478 г. Зосима был канонизирован собором в 1547, и в 1566 г. его мощи были перенесены в соборный храм монастыря. В надписи Зосима называется соловецким чудотворцем. Можно заключить, что запись на листе была сделана после 1547 г. В рукописи 396 л., 50 тетрадей. На доступном исследователю материале проделана большая, кропотливая работа. Обращаясь к научной литературе по данному вопросу, автор достаточно критично ее использует в своем исследовании.

Анализируя материал славянских рукописей в определенной плоскости, И. Огрен одновременно вскрывает целый ряд проблем, которые заслуживают самостоятельного исследования: время создания

протографа, перевода поучений Ефрема Сирина; был ли только один перевод или существовал второй, более поздний; влияние греческих рукописей на перевод; существование идентичного славянскому переводу греческого списка. Все эти вопросы и есть стимул для исследователей: искать на них максимально правильные ответы.

Думается, книга И. Огрен имеет не только большую научную ценность. Несомненно, что материалы исследования найдут широкое применение и в преподавательской практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Bojkovsky G.* Paraenesis. Die althbulgarische Übersetzung von Werken Ephraims des Syriers. Freiburg im Br. Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes. 1984. Т. XX; 1986. Т. XXII (XX, 2); 1987. Т. XXIV (XX, 3).
2. *Assemani J. S.* Sancti Patris nostri Ephraem Syri opera omnia quae extant Graece, Syriace, Latina, in sex tomos distributa. Rome, 1732—1746.

Владимирова Л. А.